

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

СЕВОСТЬЯНОВА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
**Использование фотографий на уроках истории, как исторический источник,
отражающий быт женщин конца XIX – начала XX вв.**

Направление подготовки 44.03.01
Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
История
заочная форма обучения

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории
к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

Научный руководитель:
к.и.н., доцент, Ясенецкая Е.П.

Дата защиты _____

Обучающийся: Севостьянова Л.П.

Оценка: _____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Быт женщин конца XIX – начала XX вв.....	8
1.1. Социальное положение женщин Сибири.....	8
1.2. Культурная жизнь и образование женщин Сибири.....	12
Глава 2. Фотография как исторический источник. Методика работы с фотографией на уроках истории.....	16
2.1. Фотография как исторический источник.....	16
2.2. Как историку научить понимать смысл фотографии.....	19
2.3. Методика работы с фотографией на уроках истории.....	29
Глава 3. Использование фотографий, как исторического источника на уроке истории, отражающего быт женщин конца XIX – начала XX вв.....	38
Заключение.....	42
Список используемой литературы и источников.....	47
Приложение 1.....	50

Введение

В последнее время заметно увеличилось внимание отечественных исследователей к популярной за рубежом теме «история женщин». История русских женщин имела ряд особенностей, которые были обусловлены самобытностью исторического пути, пройденного Россией. В имеющихся исторических источниках отмечается, что сибирский регион представляет большой интерес в историческом аспекте в силу значительной специфики социальных отношений в прошлом.

Сибирь всегда была особым районом страны, отличавшимся от других укладом жизни, менталитетом, социально-правовыми отношениями. Специфика выражалась и во многих чертах бытового уклада. В XIX в. в среде оппозиционных самодержавию общественных деятелей (М.А. Бакунин, Н.Г. Чернышевский, В.И. Семевский) преобладало мнение, поддержанное сибирскими сепаратистами – так называемыми «областниками» (Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев) о том, что Сибирь в контексте своего исторического развития, по ментальности жителей представляет собой в зародыше искомую демократическую Россию, которая не испытала крепостного права, и потому она не знала жесткого сословного разделения и сильного давления государственной бюрократии, в отличие от европейской части страны. В этом аспекте актуальным представляется рассмотрение особенностей быта женщин в конце XIX – начала XX вв. в Сибири.

Актуальность изучения проблемы во многом определяется еще и тем, что в нашей стране она не нашла систематической и глубокой разработки, оставаясь «открытой» для специальных исследований. На региональном уровне «женская тема» на сегодняшний день только начинает привлекать внимание исследователей. Изучение женского движения в такой отдаленной окраине России, как Сибирь, позволит увидеть, как региональные

особенности влияли на социально-правовой статус женщины, поможет представить общественную жизнь регионов в переломный период.

Проблематика изучения быта женщин с помощью фотографии в качестве исторического источника на уроках истории заключается и в том, что, несмотря на многочисленные размышления и попытки постижения сущности фотографии, она до сих пор остается притягательным и малоизученным феноменом в школьном преподавании. Кроме того, женская доля, исследуемая сквозь призму фотографий, как отдельной составляющей также практически не раскрыта (лишь несколько современных авторов касаются этой темы).

Современную жизнь трудно представить без фотографии и, в то же время, человек пресыщен визуальными образами, окружающими его. Фотография, прочно вплетенная в канву повседневности, организует реальность в соответствии со своими законами. В связи с этим, тема изучения визуального образа, его значения и механизмов функционирования приобретает особое звучание. Своеобразные опыты освоения жизненного пространства, попытки самоопределения и предъявления себя другим и миру в целом застыли в черно-белом пространстве старых фотокарточек: выражение лиц, костюмы, позы, образы отчетливо сохранили дух людей прошлых столетий. Через эти визуальные свидетельства, своеобразные «письма» из прошлого происходит обращение к «малым жизненным мирам» отдельного человека, семьи, группы людей, мужчин или женщин с их повседневными интересами и занятиями, мыслями и чувствами.

Интерес к фотографии как к объекту исследования проснулся лишь в XX веке, что было обусловлено возникновением временной дистанции и необходимостью осмыслить новые способы ориентации в мире. В первой половине XX века в изучении фотографии господствовал искусствоведческий подход, ограничивавший область интересов спецификой художественных практик, методов и жанров фотографии. Научное

обращение к фотографии сводилось к изучению истории фотографического дела, исследованию технических характеристик процесса получения фотоизображений. С середины столетия в связи с изменениями, произошедшими в гуманитарных науках, наметился переход к исследованиям культурологических аспектов фотографического дела. Зарубежные исследователи обратили внимание на влияние визуальных образов на жизнь человека и неизученные аспекты феномена фотографии как способа коммуникации (В. Флюссер), как знаковой системы и языка (Р. Барт), как социальной практики (П. Бурдьё). Идеи зарубежных исследователей о необходимости изучения структуры изображения, его значения и функционирования в культуре были осмыслены и развиты в трудах отечественных визуальных антропологов в конце XX - начале XXI века. Например, в двух сборниках статей под редакцией Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова были опубликованы работы, посвященные структуре, прочтению и общим проблемам понимания языка фотографического изображения. Изменения в понимании фотографии позволили переосмыслить традиционное изложение истории фотографии с точки зрения культурологического анализа.

Постепенно исследователи открывали все новые грани изучения этого социокультурного феномена, ведь фотографии - это не только следы деятельности человека (канал информации, визуальный образ, документ), воспринимаемые им и подлежащие анализу, но и характер видения, сформированный новым визуальным опытом - тем, как человек воспринимает мир и свое место в нем.

Введение фотодокументов в научный оборот состоялось благодаря «визуальному повороту» в российской исторической науке¹. Он связан с формированием новых представлений о «визуальности» в гуманитарной науке в последней четверти XX века. В современной российской

---

¹ Андреева, В.А. Историческое образование: возможности и перспективы / В. А. Андреева – М., 1963

историографии произошло заметное количественное увеличение исследований фотографии. В первую очередь, это оказалось возможным благодаря росту доступности фотодокументов для сообщества историков и развитию источниковедческих исследований. Значительную роль в этом процессе сыграло также обращение исследователей к зарубежным разработкам в области теории и методологии фотографии.

В настоящее время важное значение приобретает историографическое осмысление накопленного опыта в области исследования фотографии как источника по истории дореволюционной повседневности. Историографический анализ поможет выявить общие закономерности изучения фотографических источников, степень научной разработанности тех или иных проблем и наметить перспективы дальнейшей работы.

Объектом исследования дипломной работы является: изучение быта женщин конца XIX – начала XX вв. средней школе.

Предмет исследования: методические особенности работы с фотографией, как с историческим источником.

Цель: определение методических условий работы с фотографиями, отражающими быт женщин конца XIX – начала XX вв. на уроках истории.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Рассмотреть социальное положение, культурную жизнь и образование женщин Сибири в конце XIX – начала XX вв.
2. Раскрыть возможности фотографии как исторического источника.
3. Проанализировать методику работы с фотографией на уроках истории.
4. Разработать ТКУ урока с применением фотографии, как исторического источника.

Научная новизна работы обусловлена слабой изученностью темы, а также малым количеством методических разработок, где фотографии,

отражающие быт женщин конца XIX – начала XX вв. выступают в качестве полноценного исторического источника.

Практическая значимость заключается в разработке урока, на котором фотографии, отражающие быт женщин конца XIX – начала XX вв. выступают в качестве исторического источника.

Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Быт женщин конца 19 нач. 20 вв.

Социальное положение женщин Сибири

Многие современники описывали сибирских женщин, условия их жизни, делали наблюдения о специфике их положения в регионе. Неудивительно, что личные впечатления авторов нередко были различными, порой даже полярными. Один из путешественников, например, писал: «Хотя здешние женщины одеваются и довольно опрятно, но меж ними я немного встречал пригожих и, вообще находил их очень бледными»². Другой современник отзывался о сибирячках так: «Молодые женщины и девицы большею частью белолицы, румяны и красивы, но также толстоваты»³. Многие отмечали высокое благосостояние сибиряков: «Ныне у всякого достаточного водится: самовар, посуда, ножи, вилки, салфетки; на ногах привозные сапоги, суконный холст и на женщинах шелковое платье»⁴.

Встречаются и нелестные отзывы: корреспондент Русского географического общества Ф. В. Бузолин заметил: «...разговор их и вообще обращение выказывает в них самое грубое невежество. Особенное удовольствие тюменского жителя заключается в обмане ближнего, в насмешках одних над другими и в сплетнях – и этим последним особенно занимается женский пол: ему известны даже и все связи любовные»⁵.

А.П. Чехов, писавший во время своего знаменитого путешествия на Сахалин путевые заметки, высказался так: «Женщина здесь также скучна, как сибирская природа; она не колоритна, холодна, не умеет одеваться, не поет, не смеется, не миловидна и, как выразился один старожил в разговоре со мной: «жестка на ощупь».

---

² Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. С. 11.

³ Маньский А. Золотой город. – СПб : «Печатня» Яковлева, 1888.- С.37.

⁴ Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 573.

⁵ Гончаров Ю. М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 27.

На протяжении XIX-начала XX в. Сибирь была регионом интенсивной колонизации, что проявлялось в специфике социального и национального состава населения, менталитете, характере протекания социально-экономических процессов. Помимо этого, Сибирь была местом ссылки и каторги. Указанные региональные особенности оказывали влияние и на положение женщины. Н.М. Ядринцев отмечал, что на долю женщин Сибири выпал не лучший жребий. Она вступила на эту новую землю как будто для того, чтобы сделаться еще большей страдальницей, чем была у себя в старом русском обществе⁶.

Значительное влияние на развитие региона оказывала ссылка. Необходимо обратить внимание, что если политическая ссылка могла даже быть благоприятной для развития образования, общественной жизни и культуры отдаленной окраины, т. к. многие политические ссыльные, начиная с декабристов, внесли значительный вклад в развитие культуры, то уголовная ссылка, наоборот, являлась тяжелым бременем.

Американский исследователь сибирской ссылки Дж. Кеннан отмечал, что в 1885 г. из 15766 ссыльных было всего 4079 женщин, при этом большинство женщин (3468) являлись добровольно отправившимися в Сибирь вместе со своими мужьями и отцами. Другой современник, отмечал, что преобладание семейных преступлений среди ссылаемых женщин свидетельствовало о правовой незащищенности и приниженном положении русской женщины в крестьянской семье, что и приводило к протесту в столь крайней форме⁷.

Специфика колонизируемой окраины часто приводила к преобладанию мужчин к недостатку женщин в отдельных районах Сибири. Ввиду недостатка женщин здесь выходили замуж не только все девушки,

---

⁶ Ядринцев Н. Женщина в Сибири в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк // Женский вестник. 1867. № 8. С. 106 – 112

⁷ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.). Т.1. – С-П. –1999. – 392 С.

но и вдовы и одиночки с детьми, и не только молодые, но и средних лет. Нередки были случаи венчания женщин старше 50-лет. Девушек же сватали, едва они достигали 15-16 летнего возраста.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на положение женщины в Сибири влияли существенным образом особенности развития этого региона. Женщины шли сюда вслед за своими мужьями, отцами в связи с переселенческой политикой; довольно большой приток женщин давала уголовная ссылка. Особенности сурового края, неравномерность развития разных районов Сибири, конгломерат разных народов, культур, тем не менее превращал всех жителей Сибири в сибиряков.

Современники отмечали, что сибирские женщины отличались от женщин центральной части России чертами характера и поведением. Сибирячки были более энергичными, активными, предприимчивыми, самостоятельными.

Экономическое развитие Сибири во второй половине XIX - начала XX в. все более и более втягивало женщин в экономику региона. Женщину можно видеть торгующей на рынке, в лавке и работающей в швейной мастерской. Средние слои горожанок все активно занимались ремеслами. Однако в провинциальных городах, местечках, вовлеченность женщин в экономику была ниже, чем в крупных сибирских городах.

Среди зарабатывающих «нематериальным трудом» (духовенство, военные, чиновники, учителя, медики, писцы, певчие, актеры, музыканты, художники и т. п.) доля женщин была ничтожной: из 4683 чел. всего 74 женщины. Лидировали женщины в другой категории самостоятельного населения – прислуге. Общее число прислуги в Омске в 1877 г. составляло 2078 чел., из которых 1303 были женщинами, что составляло почти половину всех трудящихся женщин.

Однодневная городская перепись Тобольска 1882 г. показывает примерно такую же картину. Процент женщин, зарабатывающих на жизнь

самостоятельно, существенно различался по сословиям: в купечестве – 9,6%, среди почетных граждан – 17,3%, духовенства – 18,9%, разночинцев – 19,%, мещан – 20,4%, дворян – 21,5%, крестьян – 31,4%⁸.

Таким образом, главенство мужчин в семье, по крайней мере, в 1870–80-х гг., имело прочный экономический фундамент, благодаря сосредоточению в его руках всех ресурсов семьи и принятию основных решений, что в конечном итоге обуславливало жесткое закрепление семейных гендерных ролей. В результате такого положения, вдовство и потеря кормильца ставило перед женщинами значительные экономические проблемы. В большинстве случаев, женщина, обремененная детьми, могла прибегать лишь к заработку, не требовавшему от нее длительных отлучек из дому: подрабатывала стиркой, мытьем полов, шитьем одежды, сдачей в наем помещения. В деревнях женским приработком было самогонварение.

При ничтожном заработке положение вдов было крайне тяжелым: их дома приходили в ветхость, хозяйство – в полное разорение, дети не посещали школу. Пенсии получало очень небольшое количество вдов, в основном вдовы чиновников, офицеров и они были мизерными.

Жизненный уровень семьи в низших и средних слоях населения в немалой степени зависел от соотношения в ней работающих и иждивенцев. В силу чего для большинства рабочих семей было характерно «трудовое перенапряжение всех ее членов», выразившееся в поисках побочных заработков, широкому привлечению женщин и детей к поискам дополнительных источников дохода⁹. Активно занимались ремеслами и промыслами женщины в Красноярске, Енисейске. В беднейших слоях населения девочки с ранних лет приобщались к работе.

Развитие золотодобывающей отрасли в Сибири коснулось и некоторой группы женского населения, которые в силу различных обстоятельств

---

⁸ Гончаров Ю. М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 58.

⁹ Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. Свердловск, 1975. С. 60 - 67.

вынуждены были наниматься на сезонные работы на прииски. Женщины работали на приисках в качестве кухарок, уборщиц, а также и непосредственно на работах по добыче золота. Условия труда были очень тяжелые, за разного рода нарушения налагались штрафы.

Следует отметить, что заработная плата женщин и подростков была ниже, чем у мужчин. Порой женщины выполняли чисто мужскую работу в ортах, штольнях, под землей и все же заработную плату получали более низкую.

Вовлечение женщин в профессиональную деятельность способствовало ее общественной активности и отразилось на ее социально-экономическом статусе – все это вместе взятое, положило начало кризису патерналистских ценностей. Все большая вовлеченность женщин и детей в трудовую жизнь, увеличение их вклада в семейный бюджет меняли привычный семейный порядок, способствовали изменению системы внутрисемейных отношений. Экономическая роль женщины в регионе была довольно значительной, чего нельзя сказать о ее политической роли.

Таким образом, можно сделать вывод, что сибирские женщины в экономическом отношении могли быть вполне самостоятельны и наделены правами, но в отношении наемного труда, происходило явное ущемление интересов женщин по сравнению с мужчинами. К сожалению, политическими правами даже к началу XX столетия женщины – сибирячки не обладали.

1.2. Культурная жизнь и образование женщин Сибири

Роль женщин в культурной жизни была невелика, в основном на этом поприще отличались женщины из семей чиновников и местной интеллигенции. Даже общественные развлечения не отличались особым

разнообразием: гуляния, маскарады, зимой катания с горок, к тому же и в этой сфере женщины имели меньше возможностей, чем мужчины.

Данные об уровне грамотности в Сибири показывают, как отсталость культурных процессов в колонизируемом регионе, так и приниженное положение женщины. Данные об уровне грамотности среди мужчин и женщин наглядно показывают, что женщины имели значительно меньше возможностей получить даже элементарное образование: в середине XIX в. в сельской местности грамотными были 15,69% мужчин и только 3,61% женщин; в городах: 47,71% мужчин и только 27,74% женщин. Наибольшие образовательные возможности для женщин открывались в больших городах.

Со второй половины XIX в. все больше мнений современников говорят о возвышении образования, в том числе и женского в системе ценностей сибиряков. Начиная с середины XIX в. в регионе начинает быстро развиваться сеть женских учебных заведений. К началу века во многих городах Сибири было уже по несколько учебных заведений для девочек.

Создание школ для девочек являлось важным социокультурным явлением городской жизни. Поскольку жизненный путь женщины из городских сословий практически не был связан со службой или общественной деятельностью и протекал почти исключительно на семейном поприще, которое не требовало получения школьного образования, то развитие женских учебных заведений во многом означало постепенный отход от прагматического видения мира, свойственного сибирякам.

Основываясь на выше изложенном, можно сделать вывод о том, что участие женщин в культурной жизни, проблема женского образования в Сибири стала решаться с середины XIX в. Развитие региона в начале XX в. потребовало повышения роли образования среди всех слоев населения, поэтому значительно возрастает число образовательных учреждений, хотя

сложностей было много. Обусловлены они были особенностями развития региона, как колонизируемой окраины¹⁰.

По мнению многих исследователей, женщина пользовалась в Сибири большим уважением. Известный историк А.А. Шапов отмечал: «В среде сибирского населения народная, крестьянская женщина является многозначительной деятельною силой»¹¹. Естественно, идеализировать положение сибирячек XIX в. не следует. В путевых заметках путешественников содержатся и описания тяжелой женской доли в глухих уголках региона.

По мнению историков, большинство письменных источников говорят о том, что среди значительной части сибирского купечества, интеллигенции, средних городских слоев и крестьянства преобладало уважительное отношение к женщине, что, однако не мешало сибирякам рассматривать женщину в рамках достаточно жестко закрепленной поло-ролевой системы, отводившей женщине роль хозяйки дома и воспитательницы детей¹².

Для Сибири были характерны традиционные, патриархальные принципы. В рамках существовавших представлений главной сферой деятельности для женщины являлась семья. Даже в среде интеллигенции, семейное поприще было главным.

Жена подчинялась мужу: «Женский пол в семейном быту всегда был кроток и послушен. Каждое семейство подчинялось старшему в доме, который разделял между ними работы и занятия»¹³, однако, делами по дому руководила именно хозяйка, которая имела большие полномочия в своей сфере и также строго правила подвластными ей людьми. И в крестьянских

---

¹⁰ Быконя Г.Ф. История Приенисейского края. Красноярск: Горница- 1997. 320 С.

¹¹ Шапов А. А. Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности // Соч. в 3-х т. СПб., 1906. Т. 2. С. 35.

¹² Гончаров Ю. М. Историческое развитие семьи в России в XVIII — начале XIX века // Преподавание истории в школе. 2001. № 7. С. 23.

¹³ Оффен К. Оглядываясь назад — размышляя о будущем: Проблемы женской и гендерной истории. Гендерные истории Восточной Европы. Минск, 2002. - С. 146.

семьях, и в семьях горожан все работы делились на мужские и женские, первые выполнялись под надзором хозяина, а вторые – хозяйки. В случае смерти хозяина вдова до совершеннолетия детей становилась главой семьи и выполняла все его функции, на нее записывалось хозяйство. Если у нее был сильный характер, то и взрослые женатые сыновья не выходили из-под материнской власти. Такие случаи не были большой редкостью, но и не нарушали общепринятых норм. Главное – порядок в семье оставался таким же, как и при хозяине-мужчине.

Забота о состоянии и здоровье детей также лежала, прежде всего, на матери, которая должна была следить за тем, чтобы дети были обуты, одеты, накормлены. По данным Г.Ф. Быкони, каждая женщина в Сибири рожала 15 – 20 раз. Выживал лишь четвертый ребенок. Эти данные говорят о том, что женщина была «привязана» к семье, обремененная многочисленными обязанностями, она не могла оказывать существенного влияния на общественную жизнь¹⁴.

Таким образом, можно отметить, что с развитием региона, увеличением его значимости для центральной России, происходили изменения в среде сибирского населения. Патриархальные устои постепенно вытеснялись новыми веяниями, хотя полностью нравственные принципы патриархального общества и патриархальные семейные ценности не исчезли.

---

¹⁴ Быконя Г.Ф. История Приенисейского края. Красноярск: Горница- 1997. 320 С.

Глава 2. Фотография как исторический источник, отражающий быт женщин конца XIX – начала XX века. Методика работы с фотографией на уроках истории

2.1. Фотография как исторический источник

В настоящее время наблюдается постоянный рост спроса в обществе на ретроспективную документную информацию. Удовлетворение данной потребности возможно через использование комплекса аудиовизуальных документов, в состав которых входят фотодокументы. По этой причине в настоящее время заметно возрос интерес к изучению фотографических источников. Термин «фотодокумент» имеет такое значение: «аудиовизуальный документ, содержащий информацию, зафиксированную на нём посредством фотографической техники, предметы в виде отдельных фотоизображений. Фотодокумент на плёночном или другом носителе, который для изготовления и использования требует соответствующего увеличения при помощи микрографической техники»¹⁵.

Так, исследователями рассматриваются методология аудиовизуальных документов, их состав и содержание. Предпринимаются попытки классифицировать фотодокументы отдельных хранилищ: музеев, архивов, библиотек. Организуются конференции, выпускаются сборники научных статей по вопросам хранения и использования аудиовизуальных источников. Благодаря этому информация о коллекциях и об отдельных фотодокументах становится доступнее для исследователей.

В последние годы написан ряд серьёзных научных работ, посвящённых изучению фотодокументов, хранящихся в различных учреждениях России. Например, в диссертации Г.В. Длужневской на степень доктора

---

¹⁵ Кабашов, С. Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях / С. Ю. Кабашов, И. Г. Асфандиярова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2008. - С. 16.

исторических наук «Историко-археологическое наследие Азиатской России в фотодокументах второй половины XIX – первой половины XX в.: по фондам научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук» рассмотрена история фотоискусства, применение фотосъёмки в научных исследованиях. Историк описывает особенности коллекции фотодокументов научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук в Санкт-Петербурге¹⁶.

Несколько серьёзных научных исследований раскрывают состав и содержание фотографического фонда Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (диссертация Е.Б. Толмачёвой «Фотография как этнографический источник», монография В.А. Прищеповой «Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры», а также ряд статей в научных сборниках)¹⁷.

В поле исследования учёных попадает и семейная фотография, которая в кандидатской диссертации В. П. Чистяковой «Семейная фотография второй половины XIX-начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа» рассматривается в качестве источника информации по этнологии. Фотография изучается как документ, рассказывающий об отдельно взятой семье, супружеских, детско-родительских, межпоколенческих отношениях. Фотодокументы обладают

---

¹⁶ Длужневская, Г. В. Историко-археологическое наследие Азиатской России в фотодокументах второй половины XIX – первой половины XX в. : по фондам научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.06 / Г. В. Длужневская ; [Место защиты: Ин-т истории мат. культуры РАН]. — Санкт-Петербург, 2008. — 796 с. + Прил. (с. 375–796: ил.).

¹⁷ Прищепова, В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры / В. А. Прищепова. — Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 452 с., ил. 10.; Толмачёва, Е. Б. Фотография как этнографический источник (по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 : [защита 26.12.11] / Е. Б. Толмачёва. - Санкт-Петербург, 2011. - 246 с. - Библиогр.: с. 187–201. 11.; Чистякова, В. П. Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / В. П. Чистякова ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.]. - Москва, 2012. - 26 с.

широким полем информативности, и то, как раскроется эта информация и какой она будет, зависит от субъекта, воспринимающего изображение.

В.П. Чистякова замечает: «исследователи пришли к выводу о том, что фотография – это в первую очередь документ, источник визуальной информации, сохранивший социальные «коды» своей эпохи и требующий специфического комплексного подхода. Своеобразие фотографий в качестве источника заключается в том, что их информативность неоднородна и меняется в зависимости от того, кто рассматривает (изучает) эти визуальные источники: человек, для которого они являются автобиографическими, или исследователь»¹⁸. В первом случае фотография будет представлять собой биографический материал, являясь стимулом для размышлений и воспоминаний. Во втором – она остаётся предметом интереса и источником информации общеисторического плана.

Исследователь Р.О. Абилова обращалась к фотодокументам как историческим источникам. В работе «Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии» автор отмечает: «В современной российской историографии произошло заметное количественное увеличение исследований фотографии. В первую очередь, это оказалось возможным благодаря росту доступности фотодокументов для сообщества историков и развитию источниковедческих исследований. Значительную роль в этом процессе сыграло также обращение исследователей к зарубежным разработкам в области теории и методологии фотографии»¹⁹.

Проблемы источниковедения и архивоведения аудиовизуальных документов очерчены в фундаментальном монографическом исследовании

---

¹⁸ Чистякова, В. П. Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / В. П. Чистякова ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.]. - Москва, 2012. - 26 с.

¹⁹ Абилова, Р. О. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Р. О. Абилова ; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. — Казань, 2017. – С.3.

В.М. Магидова «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания». Историк замечает: «Центральное место в изучении КФФД Архивного фонда Российской Федерации в качестве источниковой базы исторических исследований занимает вопрос об их составе и содержании»²⁰. Он отмечает, что необходимо раскрывать информацию о фотографических коллекциях учреждений для исследователей, вводить в научный оборот новые сведения о фотодокументах.

Прошло то время, когда фотография в учебнике или на уроке играла просто роль иллюстрации. Сегодня фото естественно вписывается в понятие «источник». Более того, оно часто не уступает по информативности источникам печатным. А в преподавании истории, благодаря именно «визуальности», им стоит отдавать предпочтение. Но работать с фотографиями – непросто. Фотография становится историческим источником только тогда, когда визуальный образ превращается в исторический текст.

Таким образом, мы видим, что фотодокументы и информация о них востребованы и активно используются для исследований по истории науки, в биографике, для иллюстрации научных изданий и популяризации науки через средства массовой информации, а также в выставочной деятельности различных музеев. Решается не только давно назревшая проблема обеспечения сохранности уникальных фотодокументов, отражающих историю, их корректной интерпретации и систематизации, но и проблемы пользователей, которые стремятся знать и хранить свое прошлое.

2.2. Как историку научить понимать смысл фотографии

В настоящее время оформилось по меньшей мере два подхода к организации исследования исторического содержания фотографий. Первый

---

²⁰ Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. — Москва : [Рос. гос. гуманитар. ун-т], 2005. — С. 102.

мы условно назовем «технологическим». Его сторонники Ю. Л. Троицкий и А. В. Корчинский²¹ – предлагают историкам при анализе этого корпуса источников сосредоточить основное внимание на выполнение зрителем следующих исследовательских процедур:

1. Оцените пространственную композицию снимка. Выясните, что является композиционным центром снимка, а что относится к второстепенным деталям? Что снято крупным планом, а что общим? Является ли фотография профессиональной или любительской?

2. Изучите распределение света и цвета на фотографии. Для понимания фотографии может иметь значение то, как падает свет на изображаемые объекты. Передана ли мрачная атмосфера, или автор специально высвечивал изображение.

Мы полагаем, что подобный алгоритм действий полезен для исследователя, но всё же недостаточен для преподавателя истории. Более продуктивным является антропоцентрический подход к анализу. В его рамках подробно исследуются вопросы о том, где, кем, когда, зачем, для кого делалась съемка; где хранилось и хранится сейчас изображение; как воспринималась фотография современниками и потомками, публиковалась ли она, где и по какому поводу; вошла ли фотография в историческую память россиян или иностранцев, и почему это произошло.

И. Нарский в статье «Проблемы и возможности исторической интерпретации семейной фотографии на примере детской фотографии 1966 г. из г. Горького» осуществил иконографический анализ собственного фотоизображения, нашел возможности увидеть следы менталитета и эмоции людей прошлого, отраженные в мимике и жестах. Автор публикации в знаковом сборнике по визуалистике «Оче-видная история» предложил не ограничиваться анализом сфотографированного, а тщательно изучать

---

²¹ Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике. Новосибирск, 2014. С. 113-114

контекст появления и бытования фото. Для кого оно было предназначено? Кто сделал заказ и по какому поводу? Была ли фотография опубликована? Работал ли редактор или цензор с изображением? Алгоритм действий историка при таком чтении визуального материала можно уподобить размышлениям литературного героя А. С. Пушкина: «Цветок засохший, безуханный, забытый в книге вижу я; / И вот уже мечтою странной Душа наполнилась моя: / Где цвел? когда? какой весною? и долго ль цвел? и сорван кем, / Чужой, знакомой ли рукою? И положен сюда зачем?... / И жив ли тот, и та жива ли? / И ныне где их уголок? / Или уже они увяли, Как сей неведомый цветок?».

При анализе визуальных источников полезно ставить перед собой и школьниками старших классов вопросы повышенной сложности: 1) как мы смотрим на источник; 2) как мы можем, как нам позволяют, как нас заставляют видеть источник. 3) как мы видим видимое и невидимое.²² При подобном подходе фотоискусство предстает особым способом социального дизайна. Рассматривание программирует в зрителях профессиональный ракурс видения²³.

Историкам полезно использовать технологию «медленного чтения» для понимания визуального текста. Эту методику широко используют филологи, но она может быть эффективна и при исследовании фотоснимков на уроках истории. Надо учить именно не скоростному, а вдумчивому чтению. Пропагандистом такого подхода был академик Л.В. Щерба. Его ученик Д. С. Лихачев неоднократно говорил об исключительной плодотворности неторопливого чтения. Ученый вспоминал, что с преподавателем за год они успевали прочесть только несколько строк из «Медного всадника», но с высокой степенью погружения в глубину текста.

---

²² Вишленкова Е. Визуальное народоведение, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. С.17

²³ Белгородская Л. В., Барсукова Н. В. «Фотография девять на двенадцать с наивной подписью «на память»... Как историку научить понимать смысл фотографий». «Преподавание истории в школе» 2018 г. № 8, С. 36-43

Установлено, что большинство визуальных образов истории России XX в. в учебниках представлены фотографиями: от общего количества примеров изобразительной наглядности они составляют от 37,1 до 82,6 %. В текстах параграфов, посвященных истории начала века, фотографии встречаются редко, отражая лишь значимые политические события. Страницы учебников, посвященные истории России второй половины XX в., содержат почти исключительно фотоснимки в качестве визуальных образов; сильно меняется и их содержание: они рассказывают о повседневной жизни людей.

Авторы этих строк тоже изучили фоторяд учебников для XI кл. по истории России (1900 – 1945 гг.), (1945 – 2008) (далее – У1, У2) и учебника по всеобщей истории (далее – У3).²⁴ Поделимся апробированными технологиями анализа фотоизображений, суждениями об удачных и не вполне примерах предложенных фотообразов прошлого и заданий к ним. У1 часто рекомендует ученикам «составить рассказ» по фотографии или же «прокомментировать» снимок. Подобные задания не учат думать и познавать изображение. Рассказ – это все-таки литературный жанр повествовательной прозы. Постановка подобной задачи не задает грамотного алгоритма анализа. У2 и У3 не содержат ни одного задания по исследованию визуальных образов, все изображения носят сугубо иллюстративный характер.

Предлагаем придерживаться следующих процедур анализа, допуская возможность вариаций.

1. Сведения об авторе снимка. Место хранения изображения.

Фотоисточником в широком смысле принято называть изображения, полученные с помощью фотоаппаратуры. Это могут быть не только фотографии, но и негативы на стекле, пленки, диапозитивы. Даггеротипы, амбротипы и ферротипы тоже есть формы существования фотодокументов. Знакомство России с фотографией началось в 1839 г. Дошедший до нас

---

²⁴ Данилов А.А., Барсенков А.С., Горинев М.М., История России, 1900-1945. XI кл. М., 2012;

фотоальбом «Севастополь в 1855 – 1856 гг.» содержит 25 отечественных снимков. Англичанин Р. Фентон тоже сделал серию кадров событий Крымской войны.

Уже на рубеже XIX – XX вв. русские фотографы полноправно участвовали в международных выставках и салонах, состояли членами международных фотографических обществ. В 80-х гг. XIX в. появляется жанр публицистического фоторепортажа. Его основоположником в России стал М. Дмитриев, открывший в 1886 г. свою мастерскую в Нижнем Новгороде. Наиболее известной является его «Волжская коллекция», в которой представлены фотографии Волги, снятые от истоков до устья в среднем через каждые четыре версты.

В первом десятилетии прошлого века большой вклад в русскую портретную и жанровую фотографию внесли многие известные и талантливые фотографы: К. Бергамаско, А. Бунте, К. Даутендей, А. Карелин, В. Каррик, М. Наппельбаум, Д. Никитин, М. Ревенский, М. Панов, И. Хмелевский, Н. Чарушин, К. Шапиро. Большое количество снимков оставил А. Ягельский, имевший звание фотографа Его Императорского Величества. Он снимал Николая II не только при дворе и в личной жизни, но и сопровождал его во всех поездках по стране и во время дипломатических визитов. Огромное наследие оставил знаменитый репортажный фотограф Карл Булла.

Первая серия цветных снимков была сделана россиянином С. М. Прокудиным – Горским в 1903 г. В первое десятилетие XX в. Сергей Прокудин – Горский задумал и осуществил несколько масштабных фотоэкспедиций в 11 регионов Российской империи, путешествуя в специально оборудованном железнодорожном вагоне, представленном ему Министерством путей сообщения.

В это время Сергей Михайлович задумал проект: запечатлеть в цветных фотографиях современную для него Россию. В 1909 – 1916 гг.

Прокудин – Горский объездил значительную часть Российской империи, фотографируя старинные храмы, монастыри, виды городов, и разнообразные бытовые сцены. Уцелевшая часть коллекции фотографий была куплена у его наследников в 1948 г. Библиотекой Конгресса США и долгое время оставалась неизвестной широкой публике. Примечательно, что современные зарубежные учебные пособия по истории содержат множество цветных фотографий мастера, запечатлевшего «Россию в цвете».²⁵

В наши дни почти случайно был обнаружен фотоархив С.В. Челнокова. Он был фотографом – любителем и происходил из состоятельной купеческой семьи. Одной из главных тем фотографий была Москва: повседневные уличные сценки, происшествия, культурные мероприятия. Благодаря обнаруженным снимкам, мы «можем» прогуляться по городу 1900 – 1914 гг. После революции фотомастер был вынужден эмигрировать за границу. Он умер в Дании, и его архив до недавнего времени оставался невостребованным.

Историки имеют возможность точно оценить содержание фотодокументов Архивного фонда Российской Федерации. Всего в нем сосредоточено более 200 млн. единиц хранения, только в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов содержится более 600 тыс. единиц хранения. Архивы и музеи страны располагают 200 фотографиями о первых днях Революции 1917 г. в Петрограде и Москве. В фондах находятся документы Верховного Совета СССР, ТАСС, богатые личные коллекции.

Региональные архивы тоже располагают богатейшими коллекциями. К примеру, Государственный архив Красноярского края имеет 15 тыс. единиц хранения фотодокументов. Красноярский фотограф Л. Воного любил тему «выдающихся событий из жизни Красноярска». В 1906 г. он выполнил серию снимков, связанных с выборами в Государственную думу Российской

---

²⁵ См.: Waldron P. Russia of the Tsars. London, 2011. P. 9, 35, 36, 40-41, 45, 66, 72, 90.

империи I созыва от Енисейской губернии. Не мог он обойти вниманием и пребывание в Красноярске в сентябре 1913 г. норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена. Фотограф снимал манифестации, художественные выставки, парады войск, первомайские демонстрации.

Стоит обратить внимание на то, что большая часть фотоизображений в новейших западных энциклопедиях и исследованиях по истории России принадлежит корпорации Корбис (Corbis). Эта частная корпорация, расположенная в Сиэтле и Вашингтоне, образована в 1989 г. Б. Гейтсом. В настоящее время ее коллекция включает в себя более 100 млн. изображений. Коллекция содержит много материалов из архива Бэтмена, приобретенного в 1995 г., коллекции фотографий Underwood & Underwood, Hulton – Deutsch. Большинство фотографий в американской Энциклопедии истории России (2004 г .) совершенно не знакомы россиянам. Многие визуальные изображения исторических событий в России хранятся в Библиотеке Конгресса США. В 1906 г. красноярский купец Г. В. Юдин продал ей богатейшую коллекцию. Установлено, что в отделе фотографий и тампов представлены десятки фотографий России из этого собрания.

Среди современных зарубежных фотомастеров следует отметить У. К. Брумфилда. Он прожил в СССР и России в общей сложности около 10 лет, много путешествуя по Русскому Северу и Сибири, фотографируя преимущественно памятники зодчества. Брумфилд передал свою коллекцию из примерно тысячи фотографий Библиотеке Конгресса США; впоследствии часть его архивов была оцифрована. Коллекция насчитывает более 12 тыс. черно-белых фотоснимков и более 55 тыс. цифровых файлов. Они широко доступны в сети Интернет.

2. Время и обстоятельства создания снимка. Социально – культурный и исторический контекст фотографии.

Важно научить школьников читать историческое содержание снимка. Преподаватель предлагает ученикам точно осмысливать повествовательное

начало фотографии. Какие люди, какие события отражены на фотографии, к какому времени относится фотодокумент? По какому поводу сделан снимок? По каким деталям интерьера, обстановки можно это установить?

У В.П. Астафьева есть рассказ «Фотография, на которой меня нет». В начале 1930-х гг. в сибирскую деревню Овсянка под Красноярском холодной зимой приехал городской фотограф. Дети и их родители знали о том, что предстоит фотографирование, полдня деревня готовилась к событию. Витя с другом Санькой весь вечер катались на санках, промочили ноги, промерзли, к концу дня мальчик слег с простудой. На кадре нет ни его, как и друга, из солидарности поддержавшего приятеля. фотография же действительно была сделана и она дошла до нас. Что видит зритель? Послушаем писателя: «Ребят и девчонок на фотографии, что семечек в подсолнухе! И лица величиной с подсолнечные семечки, а узнать всех можно... Как суетились бабы по селу, спешно собирая у соседей и родственников шубейки, телогрейки, все равно бедновато, шибко бедновато одеты ребяташки. Зато как твердо держат они материю, прибитую к двум палкам. На материи написано каракулисто: «Овсянская нач. школа 1-й ступени». В гуще ребят, в самой середке – учитель и учительница. Он в шапке и пальто, она в полушалке... Бабушка школьную фотокарточку показывала, сокрушалась, что я не попал на нее, и сулилась заключить ее в рамку, которую она купит у китайцев на базаре. Рамку она и в самом деле купила, фотографию на стену повесила...».

Какие другие смыслы мы можем найти в этой бесхитростной фотографии? Какая же колоссальная педагогическая нагрузка была у двух молодых учителей. На фото более восьмидесяти детей, а еще двое, как мы знаем, остались дома. Школьное здание – явно бывший жилой дом, национализированный после революции. Герои карточки – дети, родившиеся в 1922 – 1924 гг., они представляют собой почти уничтоженное войной уже к 1945 г. поколение. На многих нет рукавиц: сибиряку не страшен мороз; кто-то из ребят и вовсе не надел шарф. А потом, в 1941 г. именно эти мальчишки

– сибиряки защитят Москву, многие не вернутся на свою малую родину. О них же напишет писатель в своей главной книге-романе «Прокляты и убиты».

В У1 помещена фотография Николая II среди министров и приближенных (с. 16). Историки установили, что министр двора В. Б. Фредерикс настоятельно советовал императору для солидарности и для того, чтобы его негероическая внешность не бросалась в глаза, стараться фотографироваться преимущественно сидя в окружении группы людей или верхом на лошади. Николай неоднократно говорил о том, что П. А. Столыпин и С. В. Витте «его заслоняют», имея в виду и физические характеристики, и интеллектуальные способности выдающихся государственных деятелей.

Очерк «Зоя Космодемьянская» для новейшей американской «Энциклопедии российской истории» готовила академический советник Берлинского свободного университета Р. Сарторти. На страницах издания она пишет, что Зоя стала «советской Жанной д'Арк», «канонизированной коммунистическим режимом в качестве российской героической девушки-партизанки, что было логично, если война была объявлена священной». В статье «О создании героев, героинь и святых» исследовательница детально исследовала вопрос и природе подвига юной девушки и причинах ее вхождения в число «фигур памяти» не только граждан СССР, но и жителей других государств.

Р. Сарторти полагает, что именно наличие фотографий последних минут жизни и тела казненной героини вдохновило художников, поэтов, кинематографистов на создание культа юной девушки в СССР. ЗадOCUMENTированный образ Зои в конечном счете вызвал мировой интерес к ее судьбе и подвигу. Фотография журналиста «Правды» С. Струнникова, полагает немецкая исследовательница, ввела Зою в число мировых мучеников вместе с Христом и Че Геварой. Даже биографический очерк в

новейшей американской энциклопедии России сопровождает не фотография живой Зои, а знаменитый снимок момента казни партизанки. Автор полагает, что именно публикация фотографии позволила «одушевить» героиню, а советское руководство принять решение о присвоении Зое – первой женщине в истории войны – звания Героя Советского Союза. В У1 помещена фотография казненного через повешение предателя Родины (с. 394), а надо было бы поместить и фотографию казненной фашистами партизанки.

3. Искажения фотографий и их политический смысл.

Историки часто используют выражение «фальсификации истории». Это слово имеет плохую историю и очень широкие коннотации. Чего стоят сотни статей и монографий советской эпохи, посвященные критике так называемых «буржуазных фальсификаторов истории». Было бы разумно отказаться от частого использования термина с таким жестким наполнением, как это уже произошло с выражениями «враги народа» или «вредители».

Искажение фотографий велось на протяжении почти всех периодов российской, а особенно советской истории. Речь идет о: 1) монтаже различных снимков, 2) ретушировании изображений, 3) внесении изменений в фотодокумент, 4) создании и изменении письменных комментариев, искажающих истинную картину события.

4. История бытования фотографий.

За последние десятилетия в России вышла серия блестящих фотоальбомов с серьезными научными комментариями.²⁶ Постоянно расширяется фоторяд учебников, что позволяет сделать снимки частью культурной памяти россиян.

В стране устраиваются многочисленные фотовыставки. В Государственном историческом музее летом 2018 г. открыли мемориальный выставочный проект «Николай II. Исторический портрет». В числе

---

²⁶ См.: Зеепват Ш. Цари перед объективом. М., 2005; Комарова Н.В. Коммунальная страна в фотографиях и воспоминаниях. М., 2009;

экспонатов – уникальные фотографии. В это же время в Санкт – Петербурге тоже открылась подобная выставка; символично, что в экспозиции представлено точно 150 фотографий. Уникальная составляющая выставки – снимки, выполненные Николаем II и членами его семьи. Сам император, императрица Александра Федоровна, вдовствующая императрица Мария Федоровна, все дети, включая наследника, были страстными фотолюбителями. Современные зрители могут увидеть снимки из двух фотоальбомов Николая и 33-х альбомов великих княжон, они хранятся в Государственном архиве РФ. В Библиотеке Йельского университета находится еще 7 альбомов царской семьи.

Таким образом, учителя могут помочь школьникам подняться от иллюстративного знакомства с фотографией, которое помогает дать ответы на вопросы. Что? Где? Когда? до уровня анализа менталитета, поведенческих практик, политической культуры народов в разное время. Фотографии из домашних архивов являются богатой источниковой базой для первых научных исследований учеников.

2.3. Методика работы с фотографией на уроках истории

Особенности развития исторического образования на современном этапе в средней общеобразовательной школе предлагают значительные изменения в содержании, структуре и формах обучения. Все эти изменения проходят в общем контексте гуманизации преподавания истории. Одним из направлений процессов гуманизации является обращение к личности, познающей историю, что предполагает усиление эмоциональности восприятия истории. Фотография на уроке истории – один из самых простых визуальных материалов для работы (по доступности и наглядности), но одновременно и один из самых сложных. Помимо того, что изображено,

нужно уметь видеть, как это изображено, почему именно так, и что не изображено. Для работы с фотоизображением необходим навык видения.

Уже в пятом классе, на наш взгляд, учитель вполне может привлекать фотодокументы при объяснении нового материала, а также предлагать учащимся небольшие задания по разбору этих фотодокументов (например, описать, кто изображен на фотодокументе).

Но и в младших классах использовать фотодокументы тоже можно, например, на внеклассных мероприятиях. Такие занятия как нельзя лучше могли бы развить у учащихся такие чувства, как любовь к Родине, любовь к своему народу и к своей семье.

В восьмом классе, при изучении истории XIX века, задача может быть усложнена. Становится возможным привлечение фотодокументов второй половины XIX столетия, и «учащимся можно давать задания на самостоятельный разбор фотодокумента и поиск ответов на вопросы к нему».

В 9-11 классах у учеников вырабатываются необходимые для исследования умения анализировать и синтезировать информацию, а также делать обобщающие выводы. Кроме того, пласт накопленных знаний по истории и смежным дисциплинам тоже необходим для исследования фотографий.

Использование фотографии на уроках истории является одним из наиболее эффективных средств эмоционального воздействия, оставаясь одним из источников информации в процессе познания истории²⁷.

Фотография способствует развитию мышления обучающихся, усиливает мотивацию обучения. Нетрадиционные приемы использования фотографии расширяют их значение в учебном процессе, способствуют реализации личностно - ориентированного обучения истории.

---

²⁷ Бывшева, О.Ю. Комплексное использование фотографии на уроках истории/ Теория и методика обучения и воспитания. 128-132.

В школьной практике преподавания истории наблюдается тенденция использования фотографии с целью конкретизации исторических событий, для создания ярких исторических образов, для усиления эмоционального восприятия истории. Однако не исследована проблема обращения к фотографии для развития исторического мышления учащихся. Эту проблему можно решить на основе нового подхода – комплексного использования фотографии на уроках истории. Анализ школьных учебников показал, что количество в них фотографий небольшое. В основном это фотографии персоналий, материальных объектов и исторических событий. В учебниках практически полностью отсутствуют фотографии, сориентированные на связь с современностью. Методический аппарат учебника не предлагает вопросы и задания, направленные на развитие мышления при работе с фотографиями.

Фотоматериалы представляют собой нетрадиционные для исторической науки источники. Но вместе с тем они заключают в себе значительный образовательный и воспитательный потенциал.

В старших классах работа с фотодокументами может строиться в групповых формах работы. Класс делится на группы, и в группах идет совместное описание и анализ документа. Возможны также парные и индивидуальные формы работы.

Мы говорим о фотографиях как о средстве создания образов, поэтому они требуют анализа. И часто это совсем не показательные, на первый, взгляд фото. Рассмотрим на одном примере алгоритм анализа.

I. Описание. Опишите, как можно подробнее, что вы видите: Люди (мужчины/женщины, где и как стоят, их одежда, выражение лица и тому подобное). На этом этапе, если обучающиеся не имеют соответствующего опыта, они только описывают визуальное восприятие фотографии, даже без попытки интерпретировать. Они не замечают важных деталей, поэтому их необходимо научить видеть. И именно то, что изображено.

II. Интерпретация.

1. Первичная.

- ситуация (что именно и где именно происходит, почему именно так, насколько это типично);

- фото постановочное (то есть персонажи позировали) или документальное; аргументируйте свою мысль;

- охарактеризуйте этих людей (возраст и пол, социальное и имущественное положение и тому подобное);

2. Историческая

- сделайте вывод о социальной структуре советского общества в тот период;

- охарактеризуйте его материальное положение;

- кто на ваш взгляд определял жизнь? Отдельно стоит определить, насколько достоверными есть наши выводы, какие источники необходимо привлечь, чтобы их проверить.

Семья старожиллов староверов на р. Мане

Тов-во Р. Голике и А. Вильборгъ в Петроградъ.

Р. Мана, Красноярский округ, Енисейская губерния. Начало XX в.

фотооткрытка 9x14. Подлинник. Количество 1.

Загрязнена, немного пожелтела.

На снимке небольшой уголок природы на р. Мане. На переднем плане, на траве, на деревянном табурете, лавке и плетеном венском стуле разместились несколько человек: трое мужчин, две женщины и трое маленьких, до 2-х лет, детей.

Сидят, слева направо: мужчина пожилого возраста с длинной бородой усами и бакенбардами, волосы коротко острижены, зачесаны слегка на бок; одет в длинную, хлопчатобумажную рубаху на выпуск и темные брюки, которые заправлены в мягкие "хромовые" сапоги "гармошкой" до колен. Рядом с ним сидит молодая женщина. Она одета в юбку, выполненную из светлой ткани с небольшой понизу оборкой и пеструю кофту. Кофта свободного кроя, рукав, присборенный у плеча, на конце заканчивается широкой манжетой. На голове у неё платок с темными кистями, завязанный под подбородком. На коленях женщины сидят двое младенцев. Ребёнок, что сидит справа, коротко острижен, с челочкой, одет в светлые штанишки и короткие сапожки. Сверху на нём длинная, на выпуск рубашка, три четверти рукав, собранный у запястья на резинку. Слева сидит другой младенец, с белым платком на голове, завязанным в обхват шеи сзади и в светлой распашонке. Снизу надета пеленка, а поверх пеленки, нижняя часть младенца завернута в небольшой платок с кистями. Дети держат за ручки друг друга.

Справа от них, сидит молодой мужчина, выбритый, в шляпе с широкими полями. Он одет в белую косоворотку с длинным рукавом на выпуск, плисовые брюки из тёмной ткани, заправленные за голенища хромовых сапог. Сапоги в "гармошку" натянуты на колено. На руках держит девочку 2-х лет со светлыми волосами, зачесанными назад, одетую в светлое длинное платьице, короткие сапожки и теплую удлиненную с рисунком, жилетку. Позади их стоят мужчина и женщина. Слева - пожилой мужчина с небольшой бородой и усами, одет в рубаху - косоворотку, на голове шляпа с

полями. Рядом с ним стоит женщина в пестром платье, с длинным рукавом, зауженным от локтя. На голову накинута кружевной вязаный платок, концы которого лежат на груди. Справа видна тропинка, а за нею навес - легкое стойло для лошадей, крытый дранью. Внутри строение разделено на кабинки горизонтально положенными плахами и огорожено невысокой изгородью-чостоколом. Слева видна двускатная, крытая дранницей, крыша. На заднем плане косогор, покрытый высокой травой, кустарником и редкими деревьями.

Снимок произведен в фас, с небольшого расстояния.

На обороте прямоугольный штамп "Красноярский городской музей".

На снимке снята семья потомков первых переселенцев - староверов, которые не одно поколение проживали на территории Красноярского округа. Староверы, как правило, расселялись, обособлено от основной массы поселенцев в Сибири. Открытка, с отпечатанным на ней редким снимком, была выпущена в Петрограде, на средства Красноярского общества взаимной помощи учащимся и учившимся в Енисейской губернии, с сохранением своих авторских прав. Средства от распродажи открыток по стране и за рубежом должны были пойти на постройку учительского дома в Красноярске, который был построен по Театральному переулку в 1913 - 1914 гг. (ныне ул., Кирова) и вошел в историю под названием "Дом учителя".

Стар. Инв № 182-10

ККМ о/ф. 3173/13.

Итак, из одного фото учащиеся получили информацию самостоятельно, анализируя источник. Без сомнения, приобретенные знания сохранятся в памяти лучше, чем взятые из учебника.

Приведенный выше перечень этапов весьма условен: многое зависит от характера фотодокумента, используемого на уроке, от подготовленности учеников, от позиции учителя и т.д. Как уже отмечалось, немаловажную роль в формировании умения работать с фотодокументами играют вопросы

и задания для учащихся. К их составлению также можно выдвинуть некоторые рекомендации.

Во-первых, вопрос или задание должны стимулировать познавательный интерес учащихся. В зависимости от возраста и уровня подготовленности учащихся, можно использовать различные формулировки одного и того же вопроса.

Во-вторых, учитель, предлагая вопрос, должен предвидеть, какой ответ он может получить на него и, используя наводящие вопросы, подвести ученика к тем или иным выводам. Основная цель вопросов и заданий к фотодокументам – помочь ученику сориентироваться в его содержании и понять заложенную в нем информацию.

Для изучения фотодокументов на уроке можно пользоваться методом их поэтапного изучения. Лучше всего, на наш взгляд, разделить этот процесс на три взаимосвязанных этапа:

- 1) подготовительный;
- 2) этап усвоения содержания фотодокумента;
- 3) выполнение обобщающих заданий по содержанию фотодокумента.

На первом этапе нашей целью должно быть обеспечение эффективного восприятия учащимися основного содержания фотодокумента. Если этот этап работы проигнорировать или «отодвинуть», учащемуся не удастся разобраться в содержании документа. На втором этапе идет усвоение содержания фотодокумента. «Большинство учащихся рассматривает фотодокумент, как простую картинку или портрет», следовательно, и анализ его идет неполный. Необходимо произвести ряд методических операций с тем, чтобы в ходе анализа снимка составить определенную систему знаний.

Знания по разным дисциплинам, которые школа пытается дать им, могут быть легко усвоены учащимися, но также легко и растеряны - память на знания пока непрочная, работает глубоко избирательно. Поэтому

нужны записи как для лучшего запоминания материала, так и для выработки навыков его систематизации, обработки до доступного уровня и восприятия записанного текста.

Третий этап – выполнение обобщающих и практических заданий. Целесообразность и необходимость использования обобщающих и практических заданий объясняется рядом причин:

1. Учащиеся часто не могут понять, в чем важность фотодокумента прошлых эпох. Например, им доступнее анализ фотоматериалов общегосударственного масштаба, нежели фотографий из семейного альбома.

2. Учащиеся затрудняются соотнести то, что было десять, двадцать, пятьдесят лет назад с тем, что происходит сегодня.

3. Учащиеся в силу российской ментальности, а также недостатка конкретных знаний размышляют более над тем, что было, а не над тем, что должно или может быть. К примеру, отдельные учащиеся, анализируя фотодокумент эпохи нэпа, не могут дать объяснение, что было бы с Советским Союзом, продолжай он идти по этому пути.

Приобщая учащихся к выполнению практических заданий, учитель тем самым учит их использовать богатейший исторический опыт народа. В ходе реализации поэтапного изучения фотодокумента, организационная и методическая работа учащихся носит управляемый характер. При этом эффективность их труда повышается, знания приобретают более глубокий смысл, учащиеся учатся обобщать их и применять на практике.

Итак, фотографии:

- возможно и необходимо использовать в преподавании истории;
- оказывают помощь в создании яркого образа эпохи;
- создают эмоциональную атмосферу восприятия истории;
- дают возможность увидеть события, явления, процессы под разным углом зрения;
- дают возможность повысить уровень интерактивности;

- активизируют аналитические способности учащихся;
- иллюстрируют яркие, интересные, неповторимые факты;
- используются группами (фоторядами);
- представляют различные источники (фотоальбомы, периодические издания, Интернет, личный архив и т.д.);
- могут быть постановочными, официальными или сфальсифицированными, что обязательно необходимо учитывать.

Глава 3. Использование фотографий, как исторического источника на уроке истории, отражающего быт женщин конца XIX – начала XX вв.

Для раскрытия потенциала использования фотографии в качестве исторического источника, отражающего быт женщин конца XIX – начала XX вв. нами была разработана ТКУ. Основной темой урока стал «Быт женщин конца XIX вв. – нач. XX вв». Данную разработку рекомендуется применять со старшими учениками 9 – 11 классов.

Класс	9 класс
Тема	Быт женщин конца XIX – нач. XX вв.
Цель	формирование представлений о жизни и быте женщин конца 19 нач. 20 вв.
Планируемые результаты (предметные)	имеют представление о важных составляющих повседневной жизни женщин конца 19 нач. 20 вв.: жилище, одежда, питание, досуг; формирование умения изучать и систематизировать информацию из фотоисточников; совершенствование навыков работы с синквейном.
Личностные результаты	формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, учебно-исследовательской деятельности; способствовать умению отстаивать собственное мнение и быть терпимым к мнению других.
Метапредметные результаты	формирование навыков исследовательской деятельности; владение умением работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать и обобщать факты, составлять простой и развернутый план, формулировать и обосновывать выводы и т. д.); умение осмыслить и оценить собственную деятельность
Формы, методы и приёмы	Фронтальная, парная, групповая Словесный, объяснительно-иллюстративный, исследовательский. Беседа, работа с текстом, работа с фотоисточниками.
Оборудование	Проектор, фотодокументы, заготовки с текстом

Организационная структура урока

Этапы урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
		характеристика основных видов деятельности
I.	<i>Приветствует учащихся.</i>	<i>Приветствуют учителя.</i>

Организа ционный момент	<i>Проверяет готовность к уроку</i>	<i>Организуют свое рабочее место</i>
II. Мотиваци онный этап	<p>- Послушайте стихотворение, а также посмотрите на фотографию на экране и попробуйте связать услышанное и увиденное в тему сегодняшнего урока.</p> <p><i>Очень часто за событиями И за сутолокой дней Старины своей не помним, Забываем мы о ней. И хоть более привычны Нам полеты на Луну, Вспомним русские обычаи Вспомним нашу старину.</i></p> <p><i>На экране – фотография, отражающая быт женщин конца 19 нач. 20 вв.</i></p> <p>- Как вы думаете, как звучит тема сегодняшнего урока. - Да, вы правы. Тема нашего урока: «Быт женщин конца 19 нач. 20 вв». Сегодня у нас с вами урок - путешествие. Но путешествовать мы будем не в пространстве, а во времени. И перенесемся с вами в конец 19 века. - Скажите, а что такое «быт»? <i>БЫТ – повседневная жизнь. Определение, написанное на листе бумаги прикрепляется на доску.</i> - Что мы прежде всего подразумеваем под повседневной жизнью? - Давайте с вами составим план важных составляющих, которые на ваш взгляд важно узнать о быте женщин конца 19 нач. 20 вв. - Итак, план нашего урока: 1. Жилище. 2. Одежда. 3. Питание. 4. Досуг. - Сегодня на уроке речь пойдет об этих составляющих быта женщин конца 19 нач. 20 вв.</p>	<p><i>Слушают учителя, высказывают свои предположения по теме урока.</i></p> <p>- питание, одежда, досуг и т.д. <i>предлагают варианты планирования</i></p>
III.	- Предоставляю слово своим помощникам,	<i>Выступление заранее</i>

<p>Основной этап.</p>	<p>которые приготовили небольшие сообщения по теме нашего урока.</p> <p><i>Сообщения учащихся по каждому пункту плана с одновременным показом презентаций, которые заранее подготовили сами учащиеся.</i></p> <p>- Основная работа сегодняшнего урока – это исследование такого исторического источника, как фотография. Перейдем к этой части урока. Для этого прошу объединиться в пары. Каждой паре будет дано задание: найти текст с описанием к каждой фотографии, отражающей быт женщин конца 19 нач. 20 вв.</p> <p><i>Парам раздаются готовые короткие тексты с описанием и фотографии (до 3-х). После выполнения задания работающие в парах аргументируют свой выбор.</i></p> <p>- Для выполнения следующего задания разделимся на группы. Каждой группе будет дана фотография по теме сегодняшнего урока. Фотографии необходимо дать характеристику, проанализировать и описать её.</p> <p><i>После выполнения задания каждая группа представляет классу проделанную работу.</i></p>	<p><i>подготовленных учащихся по теме урока, демонстрация презентаций.</i></p> <p><i>Работают в парах, проводят анализ текстов и фотографий.</i></p> <p><i>Работают в группах, извлекают необходимую информацию из фотографий, рассуждают, делают выводы, дают характеристику.</i></p>
<p>IV. Закрепление</p>	<p>- В завершении составьте синквейн по одному из пунктов плана, который мы определили в начале урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Жилище. 2. Одежда. 3. Питание. 4. Досуг. <p>- Также хочу напомнить схему составления синквейна:</p> <p>Существительное Прилагательное Прилагательное Глагол, глагол Одно предложение.</p>	<p><i>Составляют синквейн, подводят итоги.</i></p>

V. Информация о домашнем задании	<p><i>Домашнее задание:</i></p> <p>- В продолжение работы в группах, вам будет дано следующее домашнее задание: представьте, что у вас появилась уникальная возможность взять интервью у женщин, изображенных на вашей фотографии. Подумайте и запишите три главных вопроса, которые бы хотели им задать.</p>	<p><i>Воспринимают задание, уточняют</i></p>
VI. Рефлексия	<p>- Итак, ребята, мы сегодня хорошо потрудились и узнали много нового.</p> <p><i>Учащиеся по кругу говорят по одному предложению, выбирая начало фразы с рефлексивного экрана на доске:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Сегодня я узнал... - Было интересно... - Было сложно... - Я выполнял задание... - Я понял, что... - Теперь я могу... - Я почувствовал, что... - Я приобрёл... - Я научился... - У меня получилось... - Я смог... - Урок дал мне для жизни... - Мне захотелось... 	<p><i>Отвечают на вопросы</i></p>

Заключение

Потенциал фотографии в качестве исторического источника малоизучен. До недавних пор фотографии считались только иллюстративным материалом, сопровождающим текст.

Интерес к изучению фотографии в России явно обозначился с выделением визуальной антропологии в качестве отдельной дисциплины, когда «результаты» визуальных практик (кино- и фотодокументы) были признаны правомерным источником для исторических исследований. Конечно, наряду с визуальными антропологами, и кроме собственно фотографов, фотографией интересовались и отдельные специалисты: историки, философы, психологи и культурологи. Современное понимание феномена фотографии рождается в синтезе представленных взглядов.

Исследователи начинают обращаться к старым фотографиям, как к источнику, очень аккуратно и осторожно, чтобы не преувеличить роль и значение визуальных практик в жизни человека. Например, интерес современных ученых к визуальному воплощению повседневности нашел отражение в публикации сборников «старинных» фотографий. Взгляд авторов этих изданий также может рассматриваться как своеобразная интерпретация: какие именно фотографии были выбраны для публикации, по какому принципу производился отбор, сопровождаются ли снимки комментариями исследователя или оставляют читателя наедине с изображениями.

Кроме того, в научном мире постепенно утверждается мнение, что фотографию как документ, как практику и как часть исторического наследия можно и необходимо изучать для восстановления социокультурного контекста реальности. Подтверждением служит все возрастающий интерес представителей различных наук к этому многогранному феномену.

Выделение фотографий с изображенными на них женщинами в качестве отдельного жанра, обозначает специфическое направление для дальнейших разработок в этой области.

Исследователи утверждают специфику фотографии в качестве источника, говоря о необходимости применения комплексного подхода и специальных методик по интерпретации информации этих визуальных документов. Визуальными антропологами было предложено несколько методик «прочтения» фотографий, которые полезно использовать для анализа фотографий с изображением женщин второй половины XIX – начала XX вв. Сведения, которые можно «считать» со снимков касаются как самого человека или людей, запечатленных на снимке (внешний облик, характеристики одежды, атрибуты, определение социального статуса, семейного положения, национальной принадлежности и т.д.), так и некоторых сторон их жизни.

Эти сведения способны дополнить и обогатить новыми красками картину повседневности былого. Однако стоит помнить, что постановочная фотография – это все-таки сконструированная реальность, где люди предстают перед объективом подготовленными и нарядными, стараясь выглядеть как можно лучше.

Во второй половине XIX - начале XX вв. в России развернулось широкое женское движение, под давлением которого постепенно была скорректирована государственная политика в области женского образования, расширились сферы профессиональной занятости женщин, они стали играть активную роль в общественно-культурной жизни. Однако вплоть до 1917 г. женщины не имели политических прав, оставались неполноправными в сфере наследования имущества, круг доступных для них профессий был ограничен, отсутствовало законодательство по охране материнства и детства.

В экономическом отношении женщины могли быть вполне самостоятельны и наделены правами, но в отношении наемного труда,

происходило явное ущемление интересов женщин по сравнению с мужчинами. К сожалению, политическими правами даже к началу XX столетия женщины – сибирячки не обладали.

С развитием Сибирского региона, увеличением его значимости для центральной России, происходили изменения в среде сибирского населения. Патриархальные устои постепенно вытеснялись новыми веяниями, хотя полностью нравственные принципы патриархального общества и патриархальные семейные ценности не исчезли. Эти и многие другие сведения мы можем почерпнуть из фотографий, которые в свою очередь могут рассказать о многих факторах, если уметь работать с этим видом исторических источников. Умение «читать» информацию из фотоисточников необходимо начинать еще в школе и непрерывность этой работы будет носить, несомненно, положительный результат, как работа с нетрадиционными источниками.

Говоря об информативности фотографии, не стоит забывать, что большое значение имеет взгляд, обращенный на фотографию. Для человека, рассматривающего автобиографичные фотографии, это будет одна информация (оживляющая воспоминания). Для исследователя, владеющего знанием исторического контекста или осведомленного в области психологии, «полученная» информация будет иной. Эти взгляды формируют уникальную природу фотографии как визуального свидетельства былого.

Фотография как исторический источник, как инструмент этнографии, как иллюстративный материал, произведение искусства, элемент культуры в широком смысле – вот неполный перечень характеристик данного артефакта. Уникальность фотографии как явления культуры этнограф И.В. Октябрьская видит в ее триединстве: она рассматривает фотографию как способ документирования реальности, как средство ее описания и как средство ее конструирования. В этом триединстве выступает любая фотография, будь она документальной или художественной. В любом случае субъективного

влияния человека, держащего в руках камеру, избежать невозможно: он выбирает объект и ракурс съемки²⁸.

Трансформация фотографии как явления времени, кризисные явления в фотоискусстве, лакуны в фотопотоке, обусловленные идеологическими запретами, нередко являются предметом дискуссий специалистов. Профессиональный фотограф О. Климов считает, что с момента появления фототехники стимулом для массового документального фото явились значимые события в жизни планеты, такие как войны, революции; для истории отдельного государства такими значимыми событиями могут быть структурные и системные изменения в самом государстве.

Таким образом, мы видим, что фотодокументы и информация о них востребованы и активно используются для исследований по истории науки, в биографике, для иллюстрации научных изданий и популяризации науки через средства массовой информации, а также в выставочной деятельности различных музеев.

По мере распространения фотоаппаратов в жизни общества появлялось все большее количество снимков, затрагивающих совершенно разные сферы. Это, в первую очередь, повседневная жизнь людей. А также деятели культуры и искусства, политические лидеры, важные для общества события, запечатленные в кадре, пропаганда и многое другое. Все эти темы имеют отражение в школьном историческом образовании, а их дополнение визуальными образами способствует лучшему усвоению материала.

Использование фотографического материала на уроках истории способно мотивировать учеников к поисковой деятельности, а также к возможности формирования критической оценки обнаруженных материалов.

Фотография способствует развитию мышления учащихся, усиливает мотивацию обучения. Нетрадиционные приемы использования фотографии

---

²⁸ Крайнева, И.А. Фотодокументы как источник по истории сибирской науки: на материалах фотоархива СО РАН // Вестник Томского государственного университета, 2014 №379, с. 136-139

расширяют их значение в учебном процессе, способствуют реализации личностно-ориентированного обучения истории.

В школьной практике преподавания истории наблюдается тенденция использования фотографии с целью конкретизации исторических событий для создания ярких исторических образов и усиления эмоционального восприятия истории. Однако не исследована проблема обращения фотографии для развития исторического мышления учеников. Эту проблему можно решить на основе нового подхода – комплексного использования фотографий на уроках истории. Анализ школьных учебников показал, что количество фотографий небольшое. В основном это фотографии персоналий, материальных объектов и исторических событий. В учебниках практически полностью отсутствуют фотографии, сориентированные на связь с современностью. Методический аппарат учебника не предлагает вопросы и задания, направленные на развитие мышления при работе с фотографиями. Полностью не решена проблема комплексного использования фотографии.

На наш взгляд, для того, чтобы учащиеся более полно воспринимали информацию, необходимы также разработки с привлечением иных видов визуальных источников, например, фотодокументов.

В современном мире интернет, как источник информации, занимает лидирующее положение в обществе. Вариация сайтов по данной теме различна, поэтому возможен многосторонний поиск информации (по периоду, конкретной теме, с точки зрения современников событий и потомков и т. д.). При этом в целях повышения мотивации имеет место быть использование специальных тематических групп популярных среди многих подростков социальных сетей. При данных условиях важно правильно «прочитать» фотографию с точки зрения прошедшей эпохи и дать ей верную историческую оценку.

Список используемой литературы и источников:

Источники:

Электронный фотоархив Красноярского краевого краеведческого музея.

Литература:

1. Абилова Р. О. Фотография как источник по изучению истории повседневности: анализ современной российской историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Р. О. Абилова ; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2017. - 27 с.

2. Алексеев В.В. Образное и документальное отображение исторической реальности в изобразительных источниках // Проблемы источниковедения и историографии. М., 2000. С. 297-301.

3. Андреева В.А. Историческое образование: возможности и перспективы / В. А. Андреевна – М., 1963

4. Баранова С. Б. Фотографический материал при изучении новейшего времени: интерпретация и значение фото в истории XX века // Школьная педагогика. - 2017. - №1. - С. 37-39. - URL <https://moluch.ru/th/2/archive/53/1912/> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Безгин В. Б. Традиции крестьянского быта конца XIX начала XX веков (пища, жилище, одежда) // Вестник ТГТУ. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-krestyanskogo-byta-kontsa-xix-nachala-xx-vekov-pischa-zhilische-odezhda> (дата обращения: 22.03.2020).

6. Белгородская Л. В., Барсукова Н. В. «Фотография девять на двенадцать с наивной подписью «на память»... Как историку научить понимать смысл фотографий». «Преподавание истории в школе» 2018 г. № 8, С. 36-43

7. Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. С. 11- 45

8. Бывшева, О.Ю. Комплексное использование фотографии на уроках истории/ Теория и методика обучения и воспитания. 128-132.
9. Быконя Г.Ф.История Приенисейского края. Красноярск: Горница-1997. 320 С.
10. Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири. Ч. II. СПб., 1854. С. 573.
11. Гончаров Ю. М. Историческое развитие семьи в России в XVIII - начале XIX века // Преподавание истории в школе. 2001. № 7. С. 21–32.
12. Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX - начала XX в. М., 1999. 220 С.
13. Гончаров Ю. М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 63 – 75
14. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения. – М.,1971. – 214 с.
15. Длужневская Г. В. Историко-археологическое наследие Азиатской России в фотодокументах второй половины XIX – первой половины XX в. : по фондам научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.06 / Г. В. Длужневская ; [Место защиты: Ин-т истории мат. культуры РАН]. - Санкт-Петербург, 2008. - 796 с. + Прил. (с. 375–796: ил.).
16. Кабашов С. Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях / С. Ю. Кабашов, И. Г. Асфандиярова. - 2-е изд., перераб. и доп. — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2008. — 328 с.
17. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.). Т.1. – С-П. –1999. – 392 С.
18. Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. Свердловск, 1975. С. 60 - 67.
19. Крайнева И. А. Фотодокументы как источник по истории сибирской науки: на материалах фотоархива со РАН // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014.

№379. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotodokumenty-kak-istochnik-po-istorii-sibirskoy-nauki-na-materialah-fotoarhiva-so-ran> (дата обращения: 22.03.2020)

20. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. - Москва : [Рос. гос. гуманитар. ун-т], 2005. - 394 с.

21. Петрова Л.В. Нетрадиционные формы истории в V-VI классах / Преподавание истории в школе. – №4, 1987.

22. Прищепова В. А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века в собраниях Кунсткамеры / В. А. Прищепова. — Санкт-Петербург : Наука, 2011. - 452 с.

23. Румянцев В.Я. Работы с историческими источниками // Преподавание истории в школе. – 2003. – №3, С.241.

24. Толмачёва Е. Б. Фотография как этнографический источник (по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 : [защищена 26.12.11] / Е. Б. Толмачёва. - Санкт-Петербург, 2011. - 246 с. - Библиогр.: с. 187–201.

25. Уманьский А. Золотой город. – СПб : «Печатня» Яковлева, 1888.-168 С.

26. Чистякова В. П. Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / В. П. Чистякова ; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.]. - Москва, 2012. - 26 с.

27. Щапов А. А. Значение народной женщины в антропологическом и социальном развитии русской народности // Соч. в 3-х т. СПб., 1906. Т. 2. С. 25 - 35.

28. Ядринцев Н. Женщина в Сибири в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк // Женский вестник. 1867. № 8. С. 106 – 112

Лов тугуна на станке Верхне - Инбацком Туруханского края. Фотограф неизвестен. Ст. Верхне - Инбацкое. Нач. XX в. Фотобумага, картон, 7,3x10,8. Количество 1. Загрязнена.

На снимке: на переднем плане дощатая накладная лодка с заостренной носовой частью и расширенными бортами. По бортам две уключины для весел. Лодка пристает к берегу, с краю фотографии видна рука, подтягивающая ее. В лодке стоят женщина и девочка - подросток. Первая держит в руках верхнюю тетиву (веревку) невода, вторая - нижнюю тетиву. Невод мелкочейистый, на верхней тетиве видны деревянные плашки - плутева, служащие поплавками, закрепленными на расстоянии друг от друга; на нижней тетиве виден прикрепленный камень, служивший грузилом. Женщина и девочка одеты в темную рабочую одежду. Фоном служит плоское широкое полотно реки с едва виднеющимся берегом вдали. Станок Верхне - Инбацкое Туруханского края находился на р. Енисей, насчитывал в 1911 г. 21 двор с числом жителей более 120 человек. На станке имелись церковь, школа, хлебозапасный магазин.

От А.Я. Тугаринова в 1916 г.. ККМ в/ф 8584/8.

Уборка табака в Минусинском уезде. Фотограф неизвестен. Минусинский уезд. 1916 г. Негатив черно-белый, стекло, 8,9x11,8. Оригинал Количество 1. Хорошая.

На снимке: на задах крестьянской усадьбы, на огороде, идет уборка табака, часть которого вырвана и уложена рядами. Листья табака по форме широко-копьевидные с толстыми листовыми жилами. Слева, выпрямившись, стоит (с ножом в руках) молодая девушка. Две другие женщины в передниках обрезают корни растений. На заднем плане телега, запряженная в одну лошадь, на которую двое мужчин укладывают подготовленные табачные стебли с листьями. Вдалеке покрытая лесом сопка, защищающая культуру от холодных ветров, слева постройки, заросший плетень.

Табачная культура в Енисейской губернии выращивалась преимущественно в Минусинском уезде (особенно в Новоселовской волости) и в некоторых волостях Ачинского уезда. Под табак отводили огороды до ? десятины, с которой снимали по несколько десятков пудов табаку, большей частью идущего на продажу, при посредстве скупщиков, на золотые прииски

и местным инородцам. Сажали рассадой в июле, в начале августа убирали. Растения срезали, укладывали в кучи в помещении, чтобы табак подвял - "морили". Затем на низках из шнура подвешивали на жердях по сараям, чердакам для просушки. Высохшие листья складывали в пакуши, и в таком виде пускали в продажу. Культивировалась махорка невысокого качества. Продавали от 1 руб. 80 коп. до 4 руб. за пуд. У крестьян, для которых табаководство не являлось промыслом, всегда было несколько гряд для собственного употребления (Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела музея. Сост. П. Аргунов. Казань, 1892, с. 93-94). В 1905 г. в губернии насчитывалось 2559 плантаций.

От Н.Н. Карташева, топографа Переселенческого управления, в 1916 г. ККМ о/ф 8056.

Портомойня на Енисее. Фотограф неизвестен. Г. Красноярск. Нач. 1900-х гг. Негатив черно-белый, стекло, 12,7x17,7. Оригинал. Количество 1. В сохранности.

Групповой фотопортрет женщин - прачек (всего 12 женщин и один мальчик - подросток), которые полощут белье на плоту. Рама плота сколочена из бревен, сверху настланы доски в виде мостков. Плот крепится к берегу пеньковым канатом. Заставлен корзинами с бельем, белье лежит на досках, в тазу. Прачки в длинных юбках с запонами поперек, головы утеплены платками, шалями. Фотограф застал женщин на разных стадиях работы: одни полощут, другие укладывают белье в корзины. На берегу стоит лошадь, запряженная в телегу, которая должна доставить корзины в прачечную. Рядом сидит собака. Слева, вдоль берега Енисея, видны пристани Черепанова и Гадалова, стоящий у крайней пристани пароход. На заднем плане - противоположный берег реки.

Портомойня - прачечная, устраиваемая на реке, озере для мытья и полоскания белья. Таких устройств в городе было несколько. В енисейских газетах неоднократно помещались заметки о стирке белья и купании лошадей выше того места, откуда шел забор питьевой воды. Журналисты требовали от врачебно-санитарной комиссии (учреждена в 1910 г.) усилить наблюдение за санитарным состоянием Енисея и Качи (Опыт санитарного описания

г. Красноярска. Красноярск. 1915, с.21).

Поступил от сторожила г. Красноярска В.И. Патрикеева в 1978г.

ККМ в/ф 6560.

Прачки на Енисее. Неизвестен. Г. Красноярск. Нач. 1900-х. гг. Негатив черно-белый, пленка, 8x11,4. Количество 1. Хорошая.

Групповой фотопортрет женщин-прачек (всего 16 человек), стирающих на плоту белье. Вероятно, на фото изображен тот же самый плот, что и на предыдущей фотографии, но в другое время: схоже устройство мостков, рельеф каменистого берега, панорама правого берега Енисея. Плот крепится к берегу металлическим тросом, берег и плот соединяют сходни из досок. На плоту корзины, мешок с бельем. Женщины в повседневной рабочей одежде из фабричных набивных тканей, все босы. На переднем плане на коленях стоит молодая женщина, полощущая в решете орехи, зерно, крупу (? изображение неотчетливое).

"Красноярский справочник" П. Шмандина на 1914 г. дает сведения о существовании в Красноярске двух прачечных: по Почтамтскому переулку (сейчас ул. Ленина) и Гостинской улице (сейчас ул. Маркса). Антисанитарное состояние красноярских прачечных не раз становилось предметом нареканий местной хроники. Репродукция Евтюхова 1969 г. ККМ в/ф 70-3.

Пасека в д. Арбаты Минусинского уезда. Фотограф неизвестен. Д. Арбаты. 1907 г. Негатив черно-белый, стекло, 8,8x11,7. Оригинал. Количество 1. Удовлетворительное.

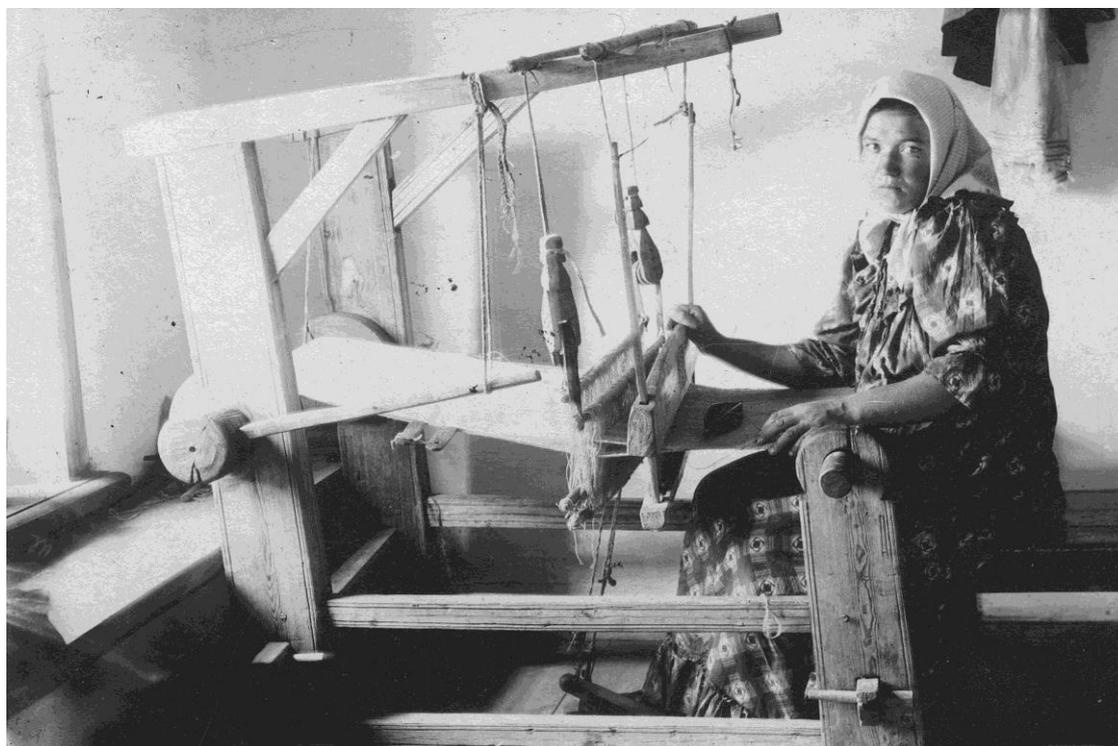
На снимке: на поляне установлено несколько ульев-дуплянок из деревянных колод, с выдолбленными внутри дуплами - "бортями": У нескольких дуплянок спереди видны маленькие отверстия - летки. Часть дуплянок для устойчивости привязана к вбитым в землю кольям, каждая сверху прикрыта доской. Около самого большого улья стоит женщина с дымокурором в руках, женщина справа разбрасывает из посуды подкормку для пчел. Позади жилое строения, лес. На обороте печать Красноярского городского музея.

Пчеловодство с Енисейской губернии появилось в нач. XIX в. В Красноярске его появление связывают с именем владельца стекольного завода И.И. Коновалова, который первым завез ульи. До этого собирали "дикий мед" от диких пчел, роящихся в дуплах деревьев. Наиболее древняя пасека в Енисейском уезде основана в 1802 г., в Минусинском - в 1833 г.

Значительных размеров пчеловодство в Енисейской губернии не получило: в среднем размер пасеки не превышал 24,7 ульев. 95,15% всех пасек принадлежали крестьянам, и только 4,85% другим сословиям: священникам, учителям и др. В 1909 г. в губернии насчитывалось 1688 пасек.

Деревня Арбаты входила в состав Таштыкской волости Минусинского уезда, находилась на р. Абакан. По климатическим условиям этот район был наиболее подходящим для пчеловодства. Бортничеством занимались в Канском, Ачинском и Красноярском уездах.

Из старых поступлений 1916 г. КKM о/ф 9627.

Ткацкий стан - кросна в с. Верхне - Усинском Усинского пограничного округа. Фотограф неизвестен. Снята на почтовой открытке. С. Верхне - Усинское. 1916 г. Фотобумага, тонкий картон, 7,7x11. Количество 1. Загрязнена.

На снимке: на переднем плане горизонтальный деревянный составной ткацкий стан - кросна, поставленный против окна. Изготовлен ручным способом. Рама кросен состоит из двух задних стояков и двух передних ног,

соединенных поперечными перекладами - сколошнями. В задней части стана крепится круглый вал с головками на концах - колода (или задний навой), между головками намотана основа. Круглый вал в передней части стана - пришва (или передний навой) служит для навивки вытканного холста. Притужальник, который должен находиться с правой стороны пришвы не виден, его заслонила фигура ткачихи. Верхняя часть рамы кросен - понебник имеет Г-образную форму (2 предмета), на верхней поверхности вырезаны выемки, на которые положены две вершницы. На вершницы навешаны с помощью веревочек и деревянных резных блочков две нитченки (связаны из крепких ниток, закрепленных между двух палочек), служащие для образования зева, и бердо. Последнее состоит из двух планок, между которыми помещены тонкие узкие пластинки - зубья, через них пропускаются нити основы; бедро уложено в деревянные пластины- набилки, подвешенные с помощью палок к вершнице. Бедро служит для прибивания утка - поперечной нити. Блочки регулируют движение нитов. На натянутой основе лежит челнок в форме бруска с заостренными концами и с цевкой в середине, который продевает нить утка между нитями основы. В основу (ближе к заднему навою) пропущены две дощечки, разделяющие ее и образующие зев. Внизу видны две деревянные подножки с веревками, с помощью которых ткачиха приводила в движение нити основы (А.С. Бежкович, С.К. Жегалова, А.А. Лебедева, С.К. Просвирнина. Хозяйство и быт русских крестьян. М., 1959, с.97-99). За станом сидит молодая женщина - ткачиха в темном платье с набивным рисунком. На стене висят рушник и одежда. На обороте надписи (карандаш): "за кроснами". С. Усинское . Внизу штамп Красноярского городского музея.

Село Верхне - Усинское входило в состав Усинского пограничного округа, находилось на левом берегу р. Уса. В 1911 г. насчитывало 235 дворов, являлось центром округа. В селе имелись две школы, лечебница, с 23 по 30 декабря каждого года проходили Рождественские ярмарки, каждую

субботу открывался базар. Ткацкий стан, как орудие ткачества, бытовал в XIX- нач. XX в. Станы разделялись на горизонтальные - кросна (для изготовления тканей) и вертикальные (для тканья ковров, рогожи). Для выработки простых тканей кросна заправляли в два нита и в две подножки. При изготовлении узорных тканей применялась несколько нитов и соответственно им подножек.

Из старых поступлений 1916 г. ККМ в/ф 8584/3

Мяте льна в Енисейском уезде. Неизвестен. Енисейский уезд. 1910-е гг. Фотобумага, 12,8x17,9. Количество 1. Загрязнена, желтые пятна, уголки сломаны, нижний левый утрачен.

На снимке: три женщины мнут лен. На переднем плане, под сараем, стоят две составные горизонтальные мялки. Имеют схожее устройство: обе закреплены на четырех ножках, однощелевые, рабочая часть состоит из длинных брусьев. Ножками мялки, стоящей слева, служат две корневые части дерева. Левые ножки другой мялки тоже состоят из двух корневых частей дерева, в верхнюю часть которых врезаны доски-щечки. Правые

ножки из прямоугольных в сечении брусков. Рабочая часть первой мялки - обструганное дерево, вдоль ствола которого выдолблена щель, куда вставлено подвижное било (доска с круглой длинной ручкой), закрепленное одним концом. Рабочая часть второй мялки состоит из досок-щек, образующих щель, в которую вставлено било. В мялки заложены пучки льна, на земле лежат отработанные отходы - льняная соломка. Мятьем занимаются две молодые и одна средних лет женщины. Одеты в повседневную одежду.

Мялки являлись специальным орудием по обработке льна, конопли, шерсти. Мятье волокон являлось первой стадией в длительном процессе выработки тканей. Как правило, мялки изготавливались самими крестьянами из дерева и являлись общераспространенными по всей территории России. Мятьем льна обычно занимались в зимнее время. Мятьем занимались чаще женщины и девушки, реже мужчины. Для быстроты обработки объединялись несколько хозяйств.

Из старых поступлений 1920-х гг. ККМ в/ф 4610-13.

*Ангарская крестьянка
идет проверять уды.
Приангарье. Неизвестен.
Приангарье. 1911 г.
Фотобумага, картон,
16,2x11,8. Количество 1.
Немного загрязнена.*

На снимке: на берегу или на льду реки стоит немолодая женщина, одетая в тулуп, подпоясанный по талии. В рост, в повороте. На ногах вязаные чулки и

кожаные ичиги, подвязанные над лодыжками. На руках рваные рукавицы мехом внутрь. На голове клетчатая шаль, обернутая вокруг головы, концы завязаны узлом на макушке. На левом плече лежат лопата и пешня, придерживаемые рукой. Снята на фоне заснеженной р. Ангары и дальнего берега.

В Приангарье мужчины и женщины занимались рыболовством повсеместно, в ряде случаев это преимущественно выпадало больше на долю женщин. Весной после ледохода артель женщин выезжала на рыбалку, где с течение недели или двух ловила, а затем солила рыбу в бочках. Женщины, связанные семьей рыбачили ночью. Весной, летом и осенью женщины рыбачили сетями, передвигаясь на лодках, неводили тоже в основном артелями. Наравне с мужчинами женщины принимали участие и в подледном лове, как сетями, так и удами (Л.М. Сабурова. Указ. соч., с. 50,52).

Коллекция Ангарской экскурсии 1911 г. ККМ в/ф 7930/2

Женщина за книгой. С. Пировское Енисейского уезда. Фотограф неизвестен. С. Пировское. 1913 г. Негатив черно-белый, стекло, 17,7x12,8. Оригинал. Количество 1. Механические повреждения.

Фотопортрет с изображением одного лица. На снимке: за столом с раскрытой книгой сидит женщина в светлой блузе и полосатом сарафане, на шейном шнуре часы, закрепленные на левой стороне

груди. На столе невысокая вазочка с букетом цветов; позади сидящей настенная доска для календаря с рекламой сигар, А. Катък и К?; за край доски закреплен кнопкой листок с расписанием (движения пароходов?). Правее, на стене, литография на паспорту, с изображением сцены, когда саперный капитан Руже де Лиль впервые читает в Страсбурге сочиненную им в 1792 г. "Марсельезу", ставшую гимном буржуазно - освободительного движения. Выше, портрет Л.Н. Толстого в венке из хвойных веток. Справа, внизу, виден край постели, застеленной простыней. По нижнему краю негатива надпись: мама в с. Пировском. 1913 г.

Село Пировское Бельской волости Енисейского уезда считалось одним из крупных сел. Находилось на р. Белой, в 1911 г. насчитывало 179 дворов. Судя по окружающей обстановке: литографии, отображающей один из моментов Французской революции 1792 -1793 гг.; портрету писателя Л.Н. Толстого, отлученного от православной церкви.

1901 г., что взволновало все русское общество; интеллигентному виду самой женщины, можно предположить, что перед нами ссыльно поселенка по политическим мотивам. Бельская волость, в сравнении с другими, особенно густо была заселена политическими ссыльными.

Из старых поступлений. ККМ о/ф 11235\8